

Облачко седины / рассказ

Category: Nekaýalar, Kitapcy

написано kitapcy | 23 января, 2025

Облачко седины / рассказ ОБЛАЧКО СЕДИНЫ

Закончив дела по хозяйству, Джерен эдже заходила домой и не спеша доставала узелок с вещами сына. Так она делала уже почти два года, с того самого момента, как проводила Мердана на войну. Развязав узелок, она доставала рубашку сына, прижимала её к лицу и замирала. От рубашки исходил такой знакомый и неповторимый для матери запах. Она долго не убирала рубашку от лица, пытаясь вдоволь насытиться этим родным для неё запахом.

– Возвращайся скорей, сынок! Трудно мне без тебя. Да и невестку пора в дом приводить. Внуков хочу понянчить, – тихо приговаривала она.

Затем Джерен эдже аккуратно откладывала рубашку и перебирала остальные вещи сына. Их было немного, но каждая из них была дорога для материнского сердца. С любовью рассматривая их, Джерен эдже окуналась в воспоминания. От этого ей становилось немного легче. иногда она даже невольно улыбалась, вспоминая какой-нибудь случай, связанный с детством Мердана. Растила она его одна, так как муж Джерен эдже ушёл из жизни, когда Мердану было всего четыре года. Поэтому она трудилась не покладая рук, чтобы сын не чувствовал потери отца.

Была во внешности Мердана одна редкая природная особенность. В раннем детстве у него на голове среди чёрных волос появилась небольшая прядь седины. Мать посчитала это хорошей приметой, возвещавшей сыну удачу в жизни. Эта небольшая белая прядь на чёрном чубе даже придавала Мердану какой-то особый шарм.

Шло время. Мердан вырос крепким, видным юношей. и воспитание Джерен эдже дала ему достойное, поэтому Мердан пользовался уважением как среди ровесников, так и среди других односельчан.

Джерен эдже уже мечтала о невестке и всё собиралась поговорить об этом с сыном, как вдруг в село пришла эта горестная весть о войне, неожиданно нарушив привычную, мирную жизнь людей и

обрушив все планы, мечты и чаяния.

Мердан ушёл на фронт в числе первых. на проводах сына, крепко обняв его, мать только и смогла выговорить:

– Как ты повзрослел у меня! Ведь я собиралась женить тебя, поговорить хотела с тобой об этом. Ты только береги себя. Возвращайся поскорее, сынок.

Подступивший к горлу ком многое не дал договорить матери. ей не хватало воздуха, поэтому обессиленная от слёз и отчаяния Джерен эдже лишь тихо всхлипывала у него на плече.

– Не переживай, мама. Мы скоро вернёмся, вот увидишь. и обязательно вернёмся с победой!

* * *

Неравный бой, начавшийся ранним утром, затянулся аж до ночи. Из-за большого превосходства сил противник непрерывно атаковал пушечным огнём позиции наших бойцов. к тому же частыми были и наступления живой силы при поддержке танков. В результате гитлеровцы с трудом, но прорывали некоторые участки обороны.

К ночи вражеский натиск немного стих. Воспользовавшись этим, командиры подсчитывали число убитых бойцов, оказывали помощь раненым. к тому же надо было срочно разрабатывать новый план обороны Ленинграда с учётом сложившейся обстановки.

Склонившись над картой, полковник Никитин пребывал в глубоком раздумье. Слишком много бойцов он потерял в этом бою, да и позиция его подразделения на данный момент была не из лучших. Его мысли прервал замполит, который доложил о том, что из штаба обороны получен срочный пакет. Раскрыв конверт, Никитин прочитал сообщение о том, что по данным разведки, гитлеровцы разрабатывают план глубокого обхода Ленинграда с юго-востока. В связи с этим нашим командованием готовится крупная Тихвинская операция, предполагающая контрнаступление на врага. Поэтому необходимо до конца удерживать оборону своих позиций и как можно дольше сдерживать немцев до прибытия подкрепления. Никитин собрал командиров и дал соответствующие поручения. Затем он приказал собрать бойцов. Объясняя им ситуацию,

полковник выступал перед ними как старший боевой товарищ, с нескрываемым волнением в голосе. Подбадривая солдат, Никитин сказал им, что от них зависит исход битвы, судьба Родины и жизнь людей. В конце он громко воскликнул:

– Бойцы! Враг боится нас. Скоро мы перейдём в наступление, но пока изо всех сил надо удерживать оборону. и верьте, победа будет за нами!

* * *

На рассвете враг начал снова яростно атаковать позиции наших войск. Бойцы стойко оборонялись, выматывая гитлеровцев и не давая им продвинуться вперёд. Были, конечно, и большие потери. Офицеры и солдаты погибали, проявляя на поле боя истинный героизм.

И вот наступил момент, когда натиск врага явно начал ослабевать. Никитин ждал момента, когда можно будет перейти в контрнаступление. И тут он увидел, что один из вражеских танков, вырвавшись вперёд, начал атаковать его позиции с правого фланга. Это могло сорвать план намеченного контрнаступления. Вдруг в этот момент какой-то молодой боец, выбравшись из окопа, побежал навстречу танку.

– Назад! немедленно назад, в укрытие! – охрипшим голосом закричал Никитин.

Однако боец, приблизившись к танку, размахнулся и со всей силой кинул в сторону вражеской машины связку гранат. Танк запылал ярким огнём, испуская клубы зловещего чёрного дыма. В тот же момент из танка раздалась пулемётная очередь, которая наповал сразила бойца.

Выбирающимся из горящего танка гитлеровцам не удалось даже спрыгнуть на землю. их расстреляли наши бойцы, отомстив за своего товарища.

Потрясённый героизмом своего солдата, Никитин громко, во весь голос скомандовал:

– Вперёд! В атаку! Добьём врага!

С громкими криками «ура!» началось долгожданное наступление. Враг в панике отступал. Пробегая рядом с павшим бойцом,

Никитин внимательно посмотрел на него и, едва сдерживая слёзы, громко крикнул:

– Спасибо солдат, ты настоящий герой!

Но боец его уже не слышал. Совершив свой подвиг, он неподвижно лежал, припав к освобождённой от врага земле. И лишь только ветер слегка развевал его короткий, чёрный чуб, на котором отчётливо виднелось облачко седины.

Батыр МУРАДОВ,
главный редактор газеты «Türkmen Dünýäsi».

Источник: «Нейтральный Туркменистан» Nekaýalar